

Semantic history of the lexemes that are included in the center of the lexico-semantic group of the adjectives of taste in Russian language

A. A. Talitskaya¹, A. V. Yurieva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research Article
Full text in Russian

This article focuses on the diachronic description of adjectives with the meaning of taste in Russian language. The article considers the semantic history of adjectives, which constitute the center of the lexico-semantic group of adjectives of taste. The research is conducted using the comparative-historical method, the method of component analysis based on the following lexicographical sources: The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language, The Explanatory Dictionary of the Russian Language edited by D. N. Ushakov, The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language, Dictionary of the Russian Academy, Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries, Etymological dictionary of the Russian language by Max Fasmer. Based on the analysis of the conceptual and semantic structure of 20 adjectives of taste in the historical aspect, conclusions are drawn about the main trends in the development and transformation of the meaning of taste of these lexemes: the appearance or loss of the semes and the sememes, the change in the status of the meaning of taste in the semantic structure of the adjective (from the nuclear meaning to the peripheral and vice versa). Appeal to the etymological dictionary allowed us to draw conclusions about the originality / secondary nature of the taste meaning of the studied adjectives. The article also showed the changes in the spelling appearance of some adjectives in the history of their development.

Keywords: seme, semem, meaning, Russian language, adjectives of taste, lexico-semantic group

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Talitskaya Anna Alexandrovna (correspondence author)	E-mail: cliver_08@bk.ru Associate Professor at the Department of General and Applied Philology, Candidate of Philological Sciences

Yurieva Angelina Vladimirovna	E-mail: yurieva.angelina@yandex.ru Student of the faculty of philology and communication

For citation: Talitskaya A. A., Yurieva A. V. Semantic history of the lexemes that are included in the center of the lexico-semantic group of the adjectives of taste in Russian language // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2019. Vol. 5, No 2. P. 170-180. (in Russ.)

Семантическая история лексем, входящих в центр лексико-семантической группы прилагательных вкуса в русском языке

А. А. Талицкая¹, А. В. Юрьева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 811.16

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена диахроническому описанию прилагательных со значением вкуса в русском языке. В статье рассматривается семантическая история прилагательных, который составляют центр лексико-семантической группы прилагательных вкуса. Исследование ведется с использованием сравнительно-исторического метода, метода компонентного анализа на базе следующих лексикографических источников: Большой толковый словарь русского языка, Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Словарь Академии Российской, Словарь русского языка XI–XVII веков, Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера. На основании анализа смысловой и семантической структуры значения 20 прилагательных вкуса в историческом аспекте делаются выводы об основных тенденциях в развитии и трансформации вкусового значения данных лексем: появление или утрата сем и семем, изменение статуса вкусового значения в смысловой структуре прилагательного (из ядерного значения в периферийное и наоборот). Обращение к этимологическому словарю позволяет сделать выводы об исходности / вторичности вкусового значения исследуемых прилагательных. В статье также показаны изменения в орфографическом облике некоторых прилагательных в истории их развития.

Ключевые слова: сема, семема, значение, русский язык, прилагательные вкуса, лексико-семантическая группа

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Талицкая Анна Александровна | Email: cliver_08@bk.ru
(автор для корреспонденции) | доцент кафедры общей и прикладной филологии, кандидат филологических наук

Юрьева Ангелина Владимировна | Email: yurieva.angelina@yandex.ru
| магистрантка факультета филологии и коммуникации

Для цитирования: Талицкая А. А., Юрьева А. В. Семантическая история лексем, входящих в центр лексико-семантической группы прилагательных вкуса в русском языке // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Том 5, № 2. С. 170–180.

Лексическая подсистема языка является наиболее подвижной. В ней ярко проявляются изменения языкового сознания носителей языка. В рамках данной статьи мы анализируем семантическую историю языковых единиц, входящих в состав центра лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) прилагательных вкуса в русском языке.

Рассматривая структуру ЛСГ прилагательных вкуса в современном русском языке, мы выделили в ней ядро, центр и периферию – ближнюю и дальнюю. Для исследования методом сплошной выборки из Большого толкового словаря русского языка (далее – БТС) нами были отобраны 39 прилагательных со значением вкуса. В выборку не вошли слова, которые, по терминологии В. В. Виноградова, имеют предметно-изобразительное значение: яблочный – имеющий вкус яблока, медовый – имеющий вкус меда и т. д. Это обусловлено тем, что нас прежде всего интересуют языковые единицы, непосредственно связанные с понятием вкуса. Это те слова, с помощью которых носитель языка может описать качество любого гастрономического продукта.

В ядро ЛСГ входят лексемы, у которых вкусовое значение является основным, при этом описание вкуса осуществляется через отсылку к реалиям внеязыковой действительности. Эти прилагательные являются стилистически нейтральными, общепотребительными и не имеют темпоральных помет. Ядро ЛСГ прилагательных вкуса в русском языке образуют лексемы, обозначающие основные вкусы: *сладкий, горький, кислый, солёный*.

К ближней периферии ЛСГ относятся лексемы, у которых вкусовое значение не является основным, и лексемы, имеющие стилистические или темпоральные пометы. Дальнюю периферию ЛСГ прилагательных вкуса в русском языке составляют лексемы, у которых значение вкуса не является основным, при этом они имеют разговорную окраску.

Центр ЛСГ прилагательных вкуса составляют единицы, у которых значение вкуса является основным, нетерминологическим, стилистически нейтральным. В русском языке в центр ЛСГ входит 20 лексем.

Чтобы проследить за изменениями в смысловой и семантической структуре значения прилагательных вкуса, входящих в центр ЛСГ, мы использовали следующие лексикографические источники: БТС [1], Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова [2] (далее – словарь Ушакова), Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [3] (далее – словарь Даля), Словарь Академии Российской [4] (далее – САР), Словарь русского языка XI–XVII веков [5] (далее – СРЯ), Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера [6] (далее – словарь Фасмера).

Данные источники отражают различные этапы становления лексической системы русского языка: БТС фиксирует современное состояние языка; словарь Ушакова – состояние первой половины XX века; словарь Даля – XIX в.; САР – конец XVIII – начало XIX вв.; СРЯ – XI–XVII вв. Словарь Фасмера является источником сведений о значении слова на ещё более ранних этапах становления языковой системы.

Прилагательное *аппетитный* впервые фиксируется в словаре Даля в значении «располагающий, призывающий к еде; вкусный на вид, вытный, лакомый, заманчивый». В словаре Ушакова мы находим следующее толкование данной единицы: «привлекательный, возбуждающий аппетит». Семы 'вкусный' и 'на вид' оказались утраченными, как и семы 'вытный', 'лакомый', 'заманчивый', благодаря которым в словаре Даля осуществлялся синонимический способ толкования значения прилагательного. БТС даёт следующее толкование: «возбуждающий аппетит». Утраченной оказывается сема 'привлекательный'.

Таким образом, можно говорить о том, что в семантической структуре прилагательного *аппетитный* произошла утрата некоторых сем, при этом значение данного вкусового прилагательного стало более абстрактным. Толкование данной единицы осуществляется не посредством отсылки к реалиям внеязыковой действительности (еда) и не с помощью синонимов, а через указание на существительное *аппетит*, обозначающее абстрактное перцептивное понятие. Словарь

Фасмера указывает на то, что оно было заимствовано из немецкого языка – нем. *Appetit*, лат. *Appetitus* и распространено со времён Петра I. Этим может быть объяснена необходимость подробного толкования данной единицы в словаре Даля: языковые единицы на момент XIX века ещё недостаточно вошли в язык, для их объяснения необходимы синонимы из литературного и простонародного языка. На данный момент прилагательное освоено языком, является общеупотребительным.

Прилагательное *безвкусный* впервые фиксируется в словаре Ушакова: «не действующий на органы вкуса, пресный». В БТС значение отображено следующим образом: «не имеющий какого-л. определённого вкуса; пресный». Синонимический способ толкования лексемы сохраняется, что говорит о близости значений прилагательных *безвкусный* и *пресный*. Однако изменяется описательная часть значения: в словаре Ушакова она представлена как отсылка к действию на органы чувств, в БТС – как характеристика качества самого признака, при этом появляется сема ‘определённый’, которой не было ранее.

В СРЯ прилагательное *вкусный* фиксируется в двух значениях: 1. Вкусовой: Мы въкуснымь сувствьмъ остествьному хотѣнню нуждѣному наплъняем. 2. Вкусный. Лакомой члвѣкъ и свинья по смерти вкусны. Также оно зафиксировано в словаре Даля: «приятный на вкус, угодный чувству вкуса, добросъедомый, смачный, сладкий». Словарь Ушакова и БТС толкуют значение данной единицы одинаково: «приятный на вкус». На основании этих данных можно говорить об утрате семемы «вкусовой», многозначная лексема стала однозначной. Основным и единственным значением стало то, которое фиксируется в СРЯ вторым. Семантический способ толкование уступил место отсылке к абстрактному понятию вкуса, однако сема ‘приятный’ неизменно присутствует в структуре значения. Согласно словарю Фасмера, лексема *вкус* восходит к церковнославянскому *въкусъ* от *кусить*. Приводятся следующие соответствия из других славянских языков: болгарское *куся* “отведываю, пробую”, словенское *iskusiti* “искушать”, чеш. *kusiti* “пробовать, отведывать”, польск. *kusić* “искушать”. Таким образом, вкусовое значение появилось уже в древнерусском языке, о чём свидетельствует СРЯ.

Прилагательное *вяжущий* во вкусовом значении впервые фиксируется в словаре Ушакова: «вязкий, тягучий, стягивающий. Вяжущий вкус», далее – в БТС: «вызывающий во рту ощущение стягивания; терпкий». Ранее данная единица фиксируется САР, однако в языке того времени она имеет более узкое – профессиональное значение: Реченіе врачебное: такъ называются лѣкарства, которыя вялость и слабость въ мочкахъ тѣлесныхъ уменьшаютъ. Если говорить об изменениях смысловой структуры прилагательного в XX–XXI веках, то необходимо отметить появление семы ‘ощущение’. Семы ‘вязкий’, ‘тягучий’ из семантической структуры исчезают. Согласно данным БТС, данная единица на современном этапе развития языка вступает в синонимические отношения с прилагательным *терпкий*, также входящим в состав центра ЛСГ прилагательных вкуса.

Прилагательное *жгучий*, описывающее не только вкусовые, но и иные перцептивные ощущения, фиксируется уже в САР: «могущій жечь, имѣющій способность выѣдать что». В словаре Даля, помимо значения, приводятся синонимы прилагательного: «обжигающий, могущий жечь, опалить, выесть или вытравить, едкий, острый». Отметим появление семы ‘вытравить’, которая указывает на более широкое, чем перцептивное, значение данного слова в XIX веке. На последующих этапах развития языка эта сема будет утрачена. В словаре Ушакова даётся следующее толкование: «нестерпимый, крайне ощутительный, вызывающий ощущение жжения», в БТС: «вызывающий

ощущение жжения». Можно говорить об упрощении семантической структуры значения, которое связано с утратой оценочной семы 'нестерпимый', а также семы 'крайне', указывающей на максимальную степень проявления вкусового признака.

Вкусовое прилагательное *кисловатый* впервые фиксируется в САР: «малую кислоту имѣющей». Далее мы встречаем толкование этой языковой единицы в словаре Ушакова: «слегка кислый», а также в БТС: «немного кислый». Как мы видим, семантическая структура значения данного прилагательного остаётся неизменной. Её компонентами на всех этапах развития языковой системы являются семы, указывающие на вкусовый признак ('кислый', 'кислота'), и семы, указывающие на небольшую степень его проявления: 'малая', 'слегка', 'немного'.

Изоморфную семантическую структуру значения имеет прилагательное *пресноватый*, представленное в словаре Даля следующим образом: «пресный, в меньшей степени». В БТС этот вкус определяется как «несколько пресный». По этому же словообразовательному типу образовано слово *сладковатый*: в словаре Ушакова – «с примесью сладкого, несколько сладкий», в БТС – «немного сладкий на вкус». Семы 'пресный' и 'сладкий' указывают на признак, а семы 'меньшая', 'несколько', 'немного' – на степень его проявления. Можно сделать вывод, что аффиксом, аккумулирующим значение малой степени проявления признака, в данном случае выступает суффикс -оват-.

Прилагательное *кисло-сладкий* зафиксировано в двух лексикографических источниках: в словаре Ушакова – «имеющий одновременно и кисловатый и сладковатый вкус» и в БТС – «кислый со сладким привкусом или сладкий с кислым привкусом». Отмечается появление семы 'привкус', присутствие которой в семантической структуре значения характерно для вкусовых прилагательных, обозначающих оттенки вкуса. Утраченной оказывается сема 'одновременно', а также семы 'кисловатый' и 'сладковатый', указывающие на малую степень проявления вкуса. Вместо этого появляются семы 'сладкий' и 'кислый', которые обозначают уже не оттенки вкуса, а сам вкус, один из которых является ведущим, другой – привкусом.

Показательна история прилагательного *лакомый*, в котором вкусовое значение в смысловой структуре значения появилось не сразу. Появившись, оно не только переместилось с периферии смысловой структуры в центр, но и стало основным и единственным значением слова. В СРЯ фиксируется несколько значений прилагательного *лакомый*, четвёртое из которых является вкусовым: «1. Жадный к еде; невыдержанный. 2. Алчный, корыстолюбивый. 3. Невоздержанный, неумеренный, распутный человек. 4. Вкусный, заманчивый. Лакомо орѣх, а грысть ево не грѣх». Далее именно это значение получает развитие. Его мы находим в словаре Даля: «о снеди, вкусный, сладкий, приманчивый; служащий не столько для насыщенья, сколько для угоды вкусу». Значение, отмеченное как основное в СРЯ, сохраняется, теряя оценочный компонент 'невыдержанный': «охочий до сластей, до избранной, роскошной пищи». «Вкусный, доставляющий вкусовое удовольствие» – такое толкование мы находим в словаре Ушакова. Синонимический способ толкования сохраняется, но автор словарной статьи не отсылает к прилагательным *сладкий*, *приманчивый*, есть отсылка только к прилагательному *вкусный*. На современном этапе отмечается появление семы 'очень', которая указывает на максимальную степень проявления признака 'вкусный', о чём свидетельствует БТС: «доставляющий вкусовое наслаждение, очень вкусный».

На вторичность вкусового значения указывает этимология слова. В словаре Фасмера мы находим следующие соответствия слову *лакомый*: украинское *лакѳмий* (жадный, похотливый), болгарское *лаком* (жадный), чешское *lakomý* (жадный, ску-

пой), польское *łakomy* (жадный). Фасмер считает форму *lakomъ* остатком атематического глагола: от *lákать* "жаждать", др.-русс. *лакати, лачу, лакнути* "алкать, жаждавать", ст.-слав. *лакати*, наряду с *алкати*.

Значение вкусового прилагательного *неаппетитный* фиксируется в словаре Ушакова и БТС как «не возбуждающий аппетита». Однако в первом источнике имеется сема 'невкусный', указывающая на существование синонимических отношений между исследуемым прилагательным и прилагательным *невкусный*.

Само же прилагательное *невкусный* фиксируется в словаре Ушакова следующим образом: «лишенный вкуса, безвкусный». В БТС находим следующее толкования значения данной языковой единицы: «не имеющий приятных вкусовых качеств». Утраченной оказывается сема 'безвкусный'. Однако в семантической структуре значения появляется оценочная сема 'приятный', которая позволяет носителям языка более точно выразить своё отношение к тому или иному гастрономическому продукту. Отметим, что происходит изменение в значении от констатации отсутствия вкуса до отсутствия приятного вкуса. В СРЯ фиксируется омоним *невкусный*: «не вкусивший, не познавший, не испытывавший чего-либо».

Согласно лексикографическим источникам, смысловая структура вкусового значения слова *несладкий* претерпела значительные трансформации. Если в СРЯ фиксируются оценочные значения «1. Невкусный; 2. Неприятный», то в современном русском языке, по данным БТС, вкусовое значения является неоценочным: «не имеющий сладкого вкуса». Употребляя данное прилагательное, современный носитель русского языка указывает лишь на отсутствие сладкого вкуса у гастрономического продукта, не оценивая его, в отличие от носителей языка XI-XVII веков: «Корьмя несладка, одежда нехупава; Елова шишка укусомъ неслатка».

Прилагательное *пикантный*, заимствованное из французского языка, где оно изначально имело значение «колющий», впервые фиксируется в XX веке в словаре Ушакова: «острый и возбуждающий на вкус, пряный». Похожее толкование находим в БТС: «острый на вкус, пряный». Утрачена сема 'возбуждающий'. В остальном семантическая структура значения данной единицы остаётся неизменной.

Согласно СРЯ, слово *пресный* имело два вкусовых значения: «1. Свежий, сырой, необработанный (не солёный, не квашеный). 3. Содержащий незначительное количество соли или кислоты (о пище)». Однако в словаре Даля даётся только одно значение: «в чем нет никакого резкого, ясно сознаваемого вкуса, кроме разве небольшой сладковатости, или приторности; противоположные – кислый, солёный, горький». Можно говорить не только об утрате семемы, но и о трансформации оставшегося вкусового значения. Сема 'никакой', указывает не на отсутствие соли, а на отсутствие любых вкусовых качеств, выступающих противоположными по отношению к описываемому признаку: кислый, солёный, горький. При этом фиксируется наличие 'сладковатости', 'приторности', которое не отмечалось ранее.

В словаре Ушакова фиксируется другое значение прилагательного, которое сохранилось в современном русском языке: «1. Лишенный определенного, резко ощущаемого вкуса вследствие отсутствия или недостатка соли». Данное значение также фиксируется БТС, но, кроме него, фиксируется и другое вкусовое значение: «1. Лишенный характерного вкуса вследствие отсутствия или небольшого количества соли. 2. Приготовленный без соли, сахара, острых приправ; не имеющий остроты». Можно говорить о близости данных значений к тем, что фиксирует СРЯ. Однако ядерным значением в современном языке выступает то, что в XI-XVII веках было периферийным: недостаток соли в данных случаях репрезентируется семами 'незначительный', 'отсутствие'. Значение, связанное со способом приготовления,

зафиксированное в СРЯ как основное, в БТС фиксируется вторым, что говорит о меньшей его актуальности.

Прилагательное *приторный* в СРЯ фиксируется в следующих значениях: «1. Тяжкий, мучительный. 2. Чересчур насыщенный, густой, приторный. Духъ сладостенъ, но притороненъ». Вкусовое значение является вторым. В словаре Даля первое – не вкусовое – значение прилагательного уже не фиксируется: «чрез меру сдобный, жирный, либо сладкий, либо пресный». Сема ‘чрез меру’ указывает на степень проявления сдобности, жирности, сладости либо пресности гастрономического продукта. В дальнейшем вкусовое значение сужается: «слишком сладкий или жирный, вызывающий отвращение» – такое толкование мы находим в словаре Ушакова. Семы ‘сдобный’ и ‘пресный’ перестают быть актуальными. Появляется экспрессивная сема ‘отвращения’, позволявшая выражать негативное отношение к гастрономическому продукту, обладающему пресным вкусом. На современном этапе развития русского языка прилагательное *приторный* имеет два вкусовых значения: «1. Слишком сладкий. 2. Сладковато-пряный». Оценочное значение оказывается утраченным. Прилагательное вступает в синонимические отношения со словом *пряный*.

В словаре Фасмера указано несколько версий этимологии данного слова. Ряд исследователей сближает прилагательное с греческим $\tau\rho\tilde{\nu}\nu\acute{\iota}\varsigma$, $\tau\rho\tilde{\nu}\nu\acute{o}\varsigma$ “явственный, ясный, определенный”. Другие авторы возводят происхождение слова к глаголу *тереть* (ср. церковнославянское *притранити*). Отсутствие вкусового компонента в значении слов, к которым исследователи возводят интересующее нас прилагательное, даёт возможность сделать предположение о первичности не вкусового значения, о чём также свидетельствуют данные СРЯ.

В словаре Ушакова даётся следующее толкование прилагательного *прогорклый*: «горьковатый, с неприятной горечью вследствие порчи». БТС описывает значение по-другому: «приобретший неприятный запах и горький вкус вследствие порчи». Семы ‘порча’, ‘горький’/ ‘горечь’/ ‘горьковатый’, а также оценочная сема ‘неприятный’ сохраняются в структуре значения. Важно отметить появление семы ‘запах’, которая позволяет говорить о расширении перцептивного значения: данная единица на современном этапе развития языка передаёт не только вкусовые, но и ольфакторные ощущения.

Прилагательное *пряный* появляется уже в СРЯ: «содержащий пряности, к которым относили и сахар: «а пряныхъ зелей давали въ Прагѣ на недѣлю по 4 головы сахару головного... по 6 гривенокъ перцу, по три гривенки инбирю толченого, по 2 гривенки гвоздики». Таким образом, пряным в XI–XVII веке считался любой гастрономический продукт, приправленный чем-либо. В САР мы находим более узкое толкование вкусового значения: «острый на вкус». Авторы статьи не указывают, благодаря каким пряностям достигается вкус, используя синонимический способ толкования. В дальнейшем сема ‘острый’ неизменно присутствует в семантической структуре значения. Так, в словаре Даля *пряный* определяется как ‘острый, пахучий и приятный на вкус, противоположные пресный и приторный». Стоит обратить внимание на появление оценочной семы ‘приятный’ и семы ‘пахучий’, благодаря которой значение распространяется на сферу ольфакторных ощущений. В XIX веке, согласно словарю Даля, интересующая нас лексическая единица находилась в отношениях антонимии с прилагательными *пресный* и *приторный*, на современном этапе также входящими в центр ЛСГ.

В XX веке, согласно словарю Ушакова, семантическая структура значения прилагательного несколько изменяется: «1. острый и ароматный на вкус, резкий, возбуждающий по вкусу и запаху». Мы видим, что утраченной оказывается оценочная сема

‘приятный’. Появляются семы ‘резкий’ и ‘возбуждающий’ при помощи которых описывается характер воздействия пряного вкуса на органы чувств. Семы ‘ароматный’ и ‘по запаху’ указывают на сохранение возможности распространить значение прилагательного на сферу ольфакторных ощущений. На современном этапе развития языка, согласно БТС, прилагательное имеет значение «острый по вкусу и ароматный; возбуждающий аппетит». В структуре значения уже нет указания на вид пряностей, на положительную оценку данного вкуса, на характер воздействия пряного вкуса. Все эти семы, появившиеся на разных периодах развития лексической системы, утрачиваются. Появляется сема ‘аппетит’. Остаётся указание на острый вкус и возможность распространить значение на сферу запахов (сема ‘ароматный’).

Согласно словарю Фасмера, слово *пряный* произошло от древнерусского *пльрьянь*: прилагательного, образованного от *пльрь «перец». Таким образом, изначально в структуре значения присутствовало указание на одну из пряностей – перец. В СРЯ это значение расширяется, так как изменяется само представление о том, что можно относить к пряностям. В дальнейшем указание на пряности, при помощи которых достигается вкус, отсутствует, появляется сема ‘острый’, сохранившаяся в структуре значения до наших дней.

Семантическую историю прилагательного *сладенький* мы можем проследить, начиная с XI века. СРЯ указывает на употребление данной единицы в текстах XI–XVII веков: «уменьш-ласкат. от сладкий. Ества слатенка, да лошка моленка». Следует помнить, что слово *сладкий*, помимо современного вкусового значения, имело значение «вкусный», что распространяется на все образованные от него вкусовые прилагательные. Это видно из приведённого в СРЯ примера. В дальнейшем, согласно САР, значение не просто трансформируется, а становится противоположным тому, что зафиксировано в СРЯ: «нарочито сладкій». Сема ‘нарочито’ указывает на существенную степень проявления признака. Значение уменьшительности-ласкательности в XVIII веке, по-видимому, оказывается неактуальным. Об актуализации этого значения можно говорить в XX веке: «уменьш.-ласкат. к сладкий». Современные лексикографы (БТС) толкуют значение прилагательного *сладенький*, отсылая к базовому признаку «сладкий», оттенки которого оно передаёт.

Вкусовое прилагательное *терпкий* появляется в лексикографических источниках в XVIII веке: «кислый; говорится о недозрѣлыхъ плодахъ». В САР мы видим отсылку к кислому вкусу, а также указание на сферу употребления данного слова: «о недозрѣлыхъ плодахъ: отцы ядоша терпкое, а зубамъ чадъ ихъ оскомины быша». Словарь Даля так определяет значение данной лексической единицы: «на вкус сырой и суровый, кислый, вяжущий, дубильный; делающий оскомину». Сема ‘кислый’ сохраняется, но, кроме неё, указываются и другие, близкие к описываемому признаку, такие как ‘сырой’, ‘суровый’, ‘вяжущий’, ‘дубильный’.

В XX веке, согласно словарю Ушакова, вкусовое значение отходит на периферию: «1. Не дающий услады, требующий терпенья. 2. О незрелых плодах, о вине: кислый и вяжущий, вызывающий оскомину». Интересно отметить, что не вкусовое значение, ставшее позже основным, фиксируется в словаре Даля как диалектное: «псковское терпеливый, сносливый».

В современно языке, по данным БТС, вкусовое значение вновь становится ядерным: «вызывающий вяжущее ощущение во рту, оскомину». Обращает на себя внимание отсутствие семы ‘кислый’, которая была в семантической структуре вкусового значения на всех предыдущих этапах. Об этом значении упоминается в словаре Фасмера: «новоперсидское *turuš* "кислый"». Утрата данной семы, а также отсутствие на указание сферы употребления данного слова (о плодах, о вине), говорит о том, что

значение стало более абстрактным. Семы 'вяжущий', 'оскоми́на' указывают на характер обозначаемого прилагательным признака, сема 'во рту' – на распространённость значения данной единицы на сферу вкусовых ощущений.

Мы описали семантическую историю 20 лексем, входящих в центр ЛСГ прилагательных вкуса. Анализ лексикографических данных позволил прийти к следующим выводам.

В ходе развития лексической системы языка семантическая структура значения многих единиц, входящих в центр ЛСГ прилагательных вкуса, претерпевает изменения. Исчезают и появляются отдельные семы. Так, прилагательное *пряный* изначально имело значение «содержащий пряности», о чём свидетельствует СРЯ, а также словарь Фасмера, возводящий этимологию прилагательного к древнерусскому **льльрь* «перец». В XVIII веке, по данным САР, в структуре значения появляется сема 'острый'. Эта сема сохранилась в структуре значения прилагательного до настоящего времени. В то же время фиксируемая словарём Даля сема 'приятный на вкус' отсутствует в лексикографических источниках XX–XXI веков.

Ещё один пример такой трансформации даёт анализ семантической истории прилагательного *приторный*. На протяжении всей истории своего существования в языке данное прилагательное содержало сему, выражающую избыточность определённого признака: 'чересчур', 'через меру', 'слишком', однако сам этот признак менялся: 'насыщенный', 'густой' – в словаре русского языка XI–XVII веков; 'сдобный', 'жирный', 'сладкий', 'пресный' – в словаре Даля; 'сладкий', 'жирный' – в словаре Ушакова; 'сладкий' – в БТС.

В процессе семантической трансформации изменяется и смысловая структура значения некоторых лексем. Утрачиваются и появляются отдельные семемы. Так, у слова *несладкий* было утрачено значение «непригодный для питья» (о воде), которое фиксируется СРЯ. Прилагательное *вяжущий* приобретает вкусовое значение только в XX веке: «вяжущий вкус» (словарь Ушакова), «вызывающий во рту ощущение стягивания; терпкий» (БТС). В САР представлено иное – профессиональное (врачебное) – значение: «реченіе врачебное: такъ называются лѣкарства, которыя вялость и слабость въ мочкахъ тѣлесныхъ уменьшаютъ».

Семемы в структуре значения могут не только появляться или утрачиваться, но и меняться местами, переходить из центра на периферию и обратно. Так, основным значением прилагательного *вкусный*, по данным словаря русского языка XI–XVII веков, являлось значение «вкусовой». Современное значение «приятный на вкус» являлось периферийным, но уже в XIX веке стало основным: «угодный чувству вкуса».

Значение «вкусный» у прилагательного *лакомый* в СРЯ фиксируется четвёртым: 1. Жадный к еде; невыдержанный. 2. Алчный, корыстолюбивый. 3. Невоздержанный, неумеренный, распутный человек. 4. Вкусный, заманчивый. Лакомо орѣх, а грысть ево не грѣх. С XIX века и до настоящего времени оно фиксируется лексикографами как основное. Остальные значения считаются переносными, относятся к разговорной речи: «очень уж лаком до денег» (словарь Ушакова).

Синонимический способ толкования вкусовых прилагательных, используемый лексикографами в разные исторические периоды, помогает получить представление о лексических единицах, составлявших ЛСГ прилагательных вкуса на других этапах развития языковой системы. В словаре Даля слово *аппетитный* составляет синонимическую пару со словом *вытный* (выть – позыв на еду, алчба, аппетит, голод, охота есть); можно найти несколько таких синонимических пар и даже синонимических ря-

дов: *вкусный – добросъедомый, лакомый – приманчивый, терпкий – сырой, суровый, дубильный*. Приведём примеры синонимического способа толкования значения из САР: *пряный – острый, терпкий – кислый*.

По мере развития языковой системы антонимические отношения между единицами ЛСГ также выстраивались по-разному. Например, в САР приводятся следующие примеры прилагательных, противоположных по значению слову *пряный*: *пресный* и *приторный*. На современном этапе развития русского языка данные слова не являются антонимами. В СРЯ встречаем следующий контекст: «Духъ сладостень, но приторонень». Отсутствие семы 'сладкий' в семантической структуре вкусового прилагательного *приторный* (чересчур насыщенный, густой) позволило средневековому автору противопоставить его прилагательному *сладостный* (1. имеющий сладкий или приятный вкус; 2. Приятный; 3. Сладострастный).

Входящие в состав центра ЛСГ прилагательные, заимствованные по своему происхождению, отмечаются не во всех проанализированных лексикографических источниках, что позволяет делать предположения о времени их появления и адаптации в языке: прилагательные *пикантный* и *неаппетитный* начинают фиксироваться лексикографами в XX веке, *аппетитный* – в XIX веке.

На всех этапах развития языковой системы не удалось проследить семантическую историю некоторых прилагательных, обозначающих оттенки вкуса, которые образованы по сходным словообразовательным моделям: *пресноватый, невкусный, несладкий*. Возможно, на более ранних этапах развития русского языка были востребованы другие модели, о чём свидетельствуют словарные данные: *доброснедный, добросъедомый* (словарь Даля); *горьковато-сладковатый, приторно-сладковатый, сладковато-кислый, сладковато-горький* (САР); *пресладкий, пресоленный, сладководный, сладкопитательный, сладкоядный* (СРЯ).

Отметим некоторые различия в графическом представлении прилагательных: *кисло-сладкий* (БТС) – *кислосладкий* (словарь Ушакова); *неаппетитный* и *неапетитный* (словарь Ушакова); *приторный* (БТС) – *приторонный* и *приторонный* (СРЯ); *сладенький* и *слатенький* (СРЯ).

Ссылки / References

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
2. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935–1940 гг.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
4. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1806–1822. В 6 т.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–2008. Вып. 1–28.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987.